

Ночь была окутана тьмой, дождь прекратился, но на затянутом облаками небе не было ни проблеска звездного света.

Глаза Лу Чжэна распахнулись, его бдительность не ослабла. Затем он закрыл глаза и сконцентрировал свою внутреннюю энергию в пальцах, вспомнив, что молодой человек обещал не приходить сегодня вечером.

Послышался слабый звук шагов. Лу Чжэн уловил знакомую ауру и втянул свою силу в даньтянь. Он повернулся всем телом и позвал: "Иньи".

Темная фигура ненадолго заколебалась, прежде чем поспешить к кровати и опуститься на одно колено. Усталым и хриплым голосом он сказал: "Господин, я опоздал!"

"А как насчет остальных?"

"Они рассредоточились по всему округу Чанпин в поисках вашего местонахождения, мастер. Прошло три дня".

"И какие у нас новости от Сун Ханьлина?"

"Этим утром я получил сообщение через почтового голубя. Вице-генерал Сун успешно подавил предателей своими войсками".

"Как обстоят дела при императорском дворе?" Лу Чжэн сел, опираясь на подушку, которую раздобыл для него Цзо Шаоцин. Его поведение казалось расслабленным, опровергая тот факт, что всего три дня назад он был на пороге смерти.

"Первый принц встретил свой конец. Третий принц и Пятый принц вернулись в столицу. Генерал Ни присягнул на верность наследному принцу. Ещё ранее император отрекся от престола в пользу наследного принца и тихо отошёл в мир иной."

"Ах, так старый Император скончался?"

"Действительно, новости из особняка гогуна достигли нас быстрее, чем придет официальная депеша. Потребуется еще два дня, чтобы новости и известие о необходимости соблюдать траура дойдут до Чанпина".

"Очень хорошо, отправь сообщение в столицу, проинструктируйте Чжань Юаньфэна сохранить жизни Третьему и Пятому принцам". Глаза Лу Чжэна сверкнули решимостью. Он не упустил бы эту возможность после того, как привел свой план в действие.

"Конечно". Иньи сделал паузу, а затем поднял глаза. "Господин, наследный принц отдал

приказ этому подчиненному, в котором говорится, что вы должны вернуться в столицу, как только я найду вас”.

Лукавая улыбка, лишенная теплоты, тронула губы Лу Чжэна. “Жребий брошен. Если я вернусь, он не обретет ни минуты покоя. Так зачем беспокоиться?”

“Тогда ты...”

“Приложите к своему письму сообщение о том, что я все еще восстанавливаюсь после полученных травм и мне нужно будет оставаться прикованным к постели около года. Это облегчит беспокойство наследного принца”.

Иньи уловил суть и, после минутного размышления, заметил: “Возвышение наследного принца полностью зависит от поддержки его наставника. Намерен ли он сжечь мосты после того, как пересечет их?”

“Зачем позволять другим делить край кровати? Чжань Юаньфэн, возможно, и не хочет разрушать мосты, но он должен сохранять бдительность. Вместо того, чтобы возвращаться в столицу и вступать с ним в конфликт, для нас разумнее остаться здесь в спокойствии.”

“Тогда, я отправлю сообщения всем подразделениям одновременно, проинструктировав их не высовываться в течение этого периода”. Иньи был рядом с Лу Чжэном дольше всех. Хотя он не мог полностью понять намерения Лу Чжэна, он знал, как справляться с подобными ситуациями.

Лу Чжэн выразил свое удовлетворение кивком: “Кроме того, отправь еще одно сообщение в поместье, и пусть начинаются приготовления к моей грандиозной свадьбе”.

Удивленный взгляд Иньи встретился с насмешливым прищуром Лу Чжэна. Хотя обычно на его лице было бесстрастное выражение, на этот раз он не смог скрыть замешательства. Однако он воздержался от дальнейших расспросов.

Иньи почувствовал, что гогун Лу был в приподнятом настроении. Иначе он не принял бы такого важного решения. Могло ли быть так, что Мастер нашел будущую госпожу во время его отсутствия?

Он не мог не восхищаться силой новой госпожи. За все время службы он ни разу не видел, чтобы кто-то так влиял на его хозяина.

Без ведома Лу Чжэна его ближайший подчиненный неверно истолковал его намерения. На самом деле тот всего лишь хотел найти женщину из обычной семьи, чтобы успокоить сердце другого человека. В конце концов, женитьба не имела для него большого значения.

Закончив разговор о делах, Лу Чжэн нахмурился и приказал: “Принеси мне еды”.

Гора была безмятежной и тихой, но Цзо Шаоцин приходил только раз в день, оставляя его голодным на полдня. Более того, пайков, поставляемых молодым человеком, едва хватало, чтобы удовлетворить его аппетит.

Чего он не понимал, так это того, что Цзо Шаоцин готовил ему провизию в соответствии со своей удвоенной порцией.

Цзо Шаоцин очнулся от дремоты из-за переполоха. Он отправил Ло Сяолиу на разведку, а затем снова забрался под одеяло. Однако сон продолжал ускользать от него.

По возвращении Ло Сяолиу Цзо Шаоцину не было необходимости расспрашивать, слуга был возбуждён и все рассказал сам. Он мог легко разобраться в ситуации.

“Мастер, все произошло именно так, как вы и ожидали. На главном дворе поднялся настоящий переполох”, - сообщил Ло Сяолиу с проблеском удовлетворения.

В резком контрасте с волнением Ло Сяолиу Цзо Шаоцин оставался невозмутимым: “Понятно. Кто был зачинщиком?”

Ло Сяолиу рассказал о событиях в мельчайших деталях: “Это был отец Цзы Шу, который и раньше часто напивался, а сегодня его пригласили друзья поздно вечером. По возвращении он подслушал несколько пренебрежительных слов других слуг, приведших к жаркому спору. Поначалу это казалось простым противостоянием, но когда несколько женщин, которых мы завербовали, объединили свои силы, в помещение для прислуги воцарился хаос.”

“Отец Цзы Шу громко кричал “У какой из горничных, погибших в главных покоях, нет отца?” Поскольку у руля стояла мать Цзы Шу, остальные горничные заявили, что им нужен ответ хозяйки. Однако еще до того, как они смогли покинуть помещение, хозяйка пронюхала о ситуации и приказала усмирить нарушителей спокойствия.”

“Останется ли старая госпожа сегодня вечером в буддийском зале?”

Ло Сяолиу моргнул: “Будьте уверены, я уже договорился о том, чтобы ее служанка сбежала в буддийский зал. Я выбрал сестру, которая поддерживает тесные отношения с Цзы Шу и не вызовет ни у кого подозрений.”

Уголки губ Цзо Шаоцина изогнулись в понимающей улыбке, когда он посмотрел на Ло Сяолиу. Неудивительно, что этот слуга столько лет умудрялся работать на две стороны, живя рядом с ним; он обладал проницательным интеллектом.

“Молодец. Завтра я выполню свое обещание”.

Ло Сяолиу вздохнул с облегчением и быстро опустился на колени: “Спасибо, Сан Е! Сяолиу останется верен вам до конца своей жизни”.

“Лояльность - это не то, о чем нужно говорить, ее следует демонстрировать действиями. Я буду ждать твоего выступления”.

Цзо Шаоцин зевнул и махнул рукой, отпуская его: “А теперь иди отдохни. Пусть они поднимают шум; завтрашнее утро принесет решение”.

“Да”.

В то время как Цзо Шаоцин мирно дремал в своей комнате, в пределах главного двора кипела бурная деятельность. Цзо Юньвэнь, не желая заниматься делами внутреннего двора, поправил свой наряд и удалился на ночь в комнату наложницы.

подавив свой гнев, госпожа Сюэ направила свой гнев на женщину, вызвавшую переполох, сказав: “Не полагаясь на свою гордость, подняла слуг, пытаюсь нарушить мир? Подумай о своем положении!”

Мать Цзы Шу дрожащим голосом подошла к госпоже Сюэ, вцепилась в подол ее одежды и со слезами на глазах взмолилась: “Госпожа, эту служанку действительно довели до края пропасти. Я больше не могу смотреть миру в лицо... Я становлюсь объектом насмешек всякий раз, когда выхожу на улицу. Что касается... Цзы Шу, ее жизнь была трагически короткой. Эта служанка не просит многого, но надеется, что госпожа сможет предоставить её дочери законный статус в знак благодарности за мою прошлую службу...”

Услышав ее слова, другие жены, потерявшие своих дочерей, тоже начали плакать.

В прошлом все они были робки и не решались высказать свое недовольство, но сегодня вечером они обрели солидарность, ободренные присутствием матери Цзы Шу, старой служанки этого дома. Их мужество возросло.

Потеря дочерей тяжелым грузом легла на их сердца, но что хорошего принесла бы душевная боль? Пожертвовать своими жизнями ради дочерей было невозможно. Однако, если бы они смогли обеспечить статус для своих умерших дочерей, это можно было бы рассматривать, как связь матери и дочери.

Мать Цзы Шу плакала до тех пор, пока ее голос не охрип, слезы текли по ее лицу. “Снаружи ходят злонамеренные слухи. Ради репутации молодого господина, мадам, пожалуйста, даруйте

дочери статус наложницы...”

Госпожа Сюэ с презрительной усмешкой оттолкнула ее. “Вы пытаетесь меня шантажировать? Мало того, что это дело не имеет к тебе никакого отношения, даже если бы и имело, это выше твоих сил! Эти слуги не имеют представления о собственной ценности. Она хочет, чтобы ее дочь была замужем за молодым господином!”

После кончины законной наложницы, она заслуживает место в Зале Предков. С рождением сына она заручится поддержкой семьи.

<http://bllate.org/book/13556/1203236>